

И стены помогают...

06.06.2025

Глава Санкт-Петербургского отделения РАН - о двух годах своей работы.

Создание Санкт-Петербургского отделения РАН - событие, которое смело можно назвать историческим. О том, как оно изменило науку Санкт-Петербурга, какие задачи стоят перед новой структурой и почему возвращение здания на Университетской набережной стало настоящей победой, «Поиску» рассказал руководитель СПбО РАН, вице-президент РАН Андрей РУДСКОЙ.

- Андрей Иванович, два года назад, когда только объявили об учреждении Санкт-Петербургского отделения РАН, вы говорили, что это поможет объединить научные силы города. Удалось?

- Произошло действительно историческое событие. Постановление Правительства РФ о создании СПбО РАН вышло 17 мая 2023 года. Впервые в истории России в Петербурге появилось полноценное отделение Академии наук.

АН СССР базировалась в Ленинграде до 1934 года. После ее переезда в Москву в столице сложилась мощная научная инфраструктура - целый «академический проспект» (имеется в виду Ленинский проспект - *Прим. ред.*). А у нас долгое время был неопределенный статус: сначала представительство, потом научный центр с ограниченными возможностями. Хотя им руководили выдающиеся ученые - академики Игорь Глебов, Жорес Алфёров - полноценной координации между институтами не было.

До создания отделения научные организации Санкт-Петербурга работали фактически автономно. Бывало, институты, расположенные буквально через забор, не знали, чем занимаются соседи. Покупали оборудование на Урале, хотя подобное можно было приобрести на соседней улице. Не было ни общей базы ресурсов, ни системы взаимодействия.

Сейчас одна из наших главных задач - стать связующим звеном между академической наукой и реальным сектором экономики. Мы уже видим первые результаты: институты начали активнее взаимодействовать друг с другом, появились совместные проекты с промышленными предприятиями. Но процесс только начался, впереди еще много работы.

К тому же Петербург - один из исторически сложившихся мировых центров наук, связанных со здоровьем человека, с практической медициной, питанием, сельским хозяйством, биотехнологиями. И здесь нам есть над чем работать.

Великие традиции культуры, наличие комплекса сокровищниц всемирного культурно-исторического значения в сочетании с мощным современным движением вперед России как самобытного уникального государства также накладывают на нас, ученых, особые обязанности.

- Как работа отделения соотносится с основными задачами РАН?

- Сегодня у Академии наук несколько ключевых функций. Прежде всего это экспертная деятельность - оценка научных, технологических и социально-экономических программ. Вторая важная задача - популяризация науки, просветительская работа с обществом. Третье

направление - международное сотрудничество, интеграция в мировое научное пространство.

Недавно добавилась еще одна важная составляющая - научно-методическое руководство институтами. И мы постепенно ее усиливаем.

Получилась парадоксальная ситуация: Академия наук отвечает за научную политику, но не управляет напрямую научными организациями. Как говорят, «сапожник без сапог». Но мы не опускаем руки, ищем новые форматы работы, чтобы быть максимально полезными для страны. В частности, активно развиваем экспертные функции и координирующую роль между различными научными организациями.

- Вы упомянули экспертизу. Какую роль здесь играет отделение?

- Это одно из наших ключевых направлений. Мы подписали соглашения с правительствами Петербурга и Ленинградской области на проведение экспертиз стратегических программ. Это касается развития энергетики и логистики, промышленных и экологических проектов, вопросов городского планирования и инфраструктуры.

Мы не претендуем на то, чтобы подменять чиновников, но даем независимую профессиональную оценку. Например, можем заметить риски, которые упустили в ведомствах, или предложить более эффективные решения. Наши эксперты обладают глубинными знаниями в своих областях и могут оценить проекты с научной точки зрения.

Уже сейчас наши представители входят в Совет по стратегическому развитию Петербурга и Научно-технический совет при губернаторе. Для города это новый уровень взаимодействия с академической наукой. В прошлом году мы провели более 20 экспертиз различных муниципальных программ и проектов, и эта работа будет только расширяться.

- Раньше такого тесного взаимодействия не было?

- Нет, и это была системная проблема. Я с начала 2000-х годов занимаюсь вопросами управления и могу сказать: в Петербурге связь науки и промышленности не носила системный характер. Институты РАН работали на основе госзаказов предприятий, а городским властям было весьма сложно найти научного партнера.

Создание Санкт-Петербургского отделения РАН позволило выстроить эти связи на системной основе.

- Есть ли уже конкретные примеры изменений?

- Конечно. Например, Физико-технический институт им. Иоффе резко активизировал свою деятельность. Они начали тесно сотрудничать с Политехническим университетом, совместно развивают новое направление - создание солнечных батарей с повышенным КПД. Более того, они стали организовывать малые инновационные предприятия для внедрения своих разработок в производство.

Но надо понимать, прошло всего два года с момента учреждения СПбО РАН. Первый год ушел на организационные вопросы - формирование команд, налаживание процессов, решение юридических вопросов. Сейчас движение уже пошло, но это только начало большого пути. Мы видим интерес со стороны институтов, видим запрос от промышленности, учреждений города, теперь важно, чтобы эти процессы получили устойчивое развитие.

- Как устроено само отделение, какова его структура?

- Мы сознательно отказались от простого копирования структуры центральной Академии наук. Вместо того чтобы создавать десятки узкопрофильных советов по каждому направлению, мы сформировали междисциплинарные объединения. Например, создали совет «Науки о жизни», который объединил медиков, физиологов, биохимиков. Другой совет - «Биотехнологии и продовольственная безопасность» - включает генетиков, селекционеров, специалистов по сельскохозяйственным наукам. Или «По прикладным наукам и технологическому развитию промышленности» - само название говорит о партнерах этого совета.

Такой подход позволяет решать комплексные задачи, которые требуют участия специалистов из разных областей. Возьмем, к примеру, создание нового сорта сельскохозяйственной культуры. Для этого нужны генетики, чтобы найти нужные свойства, селекционеры, чтобы вывести сорт, возможно, даже физики - для обработки семян. Раньше эти специалисты работали в разных институтах и редко взаимодействовали между собой. Теперь они объединены в рамках одного научного совета, что значительно упрощает организацию совместной работы.

Всего у нас пять таких междисциплинарных советов, каждый из которых курирует один из заместителей руководителя отделения, ученый с мировым именем: академики С.Ф.Багненко, В.И.Долженко, В.Г.Пешехонов, М.Б.Пiotровский, член-корреспондент РАН С.В.Иванов. Их исключительная квалификация, огромный опыт и авторитет позволяют нам энергично двигаться вперед.

- Как на практике добиваетесь кооперации между учеными и предприятиями, учреждениями?

- Мы используем несколько форматов работы. Один из самых эффективных - выездные заседания. Мы проводим их не в кабинетах, а прямо в институтах и на предприятиях. Это позволяет всем участникам процесса увидеть реальные производственные задачи и возможности научных организаций.

Например, недавно мы провели выездное заседание в НПО «Специальные материалы», которое изготавливает бронелисты и средства защиты. У них есть конкретные запросы на разработку новых материалов, мы смогли сразу подключить к решению этих задач химиков и физиков из академических институтов.

Другой пример - посещение Института растениеводства им. Н.И.Вавилова. Там хранится уникальная коллекция семян, но не хватает современного оборудования для исследований. В ходе заседания мы начали прорабатывать варианты решения этой проблемы, в том числе за счет кооперации с другими институтами.

Важно, что на таких выездных мероприятиях мы обсуждаем проблемы непосредственно на месте и сразу намечаем пути их решения. Если где-то требуется организационная помощь, наши заместители начинают прорабатывать этот вопрос. Если нужна координация между несколькими институтами, мы помогаем наладить взаимодействие.

- В чем самая большая сложность в вашей работе?

- Главная проблема всей Академии наук сегодня - как влиять на институты, не имея административных рычагов. Мы не можем просто приказать директору института заняться тем или иным проектом. Но мы можем показать выгоду от сотрудничества, помочь с поиском заказчиков, собрать междисциплинарные команды.

Отношение к такой работе разное. В любом научно-исследовательском институте есть активная часть - примерно 10-15% сотрудников, которых мы условно называем «двигателями». Это люди, которые готовы к изменениям, открыты для взаимодействия, стремятся внедрять свои разработки. Остальные либо поддерживают эти инициативы, либо продолжают работать по привычным схемам. Наша задача - поддерживать первых и постепенно вовлекать в процесс остальных.

Еще одна сложность - разрыв между фундаментальной наукой и прикладными разработками. Многие академические институты традиционно ориентированы на фундаментальные исследования, в то время как предприятия ждут конкретных решений своих задач. Нам приходится выступать своего рода «переводчиками», помогая каждой стороне понять потребности и возможности другой.

- Но ведь академические институты участвуют и в крупных федеральных проектах?

- Участвуют, но пока без активной роли Академии наук как организации. Например, они задействованы в программах Минобрнауки по созданию научных центров мирового уровня и передовых инженерных школ. Однако сама академия часто остается в стороне от этих процессов.

Мы хотим изменить эту ситуацию - помочь институтам более активно влиться в эти проекты. Если власть увидит, что РАН реально помогает решать задачи экономического развития, а не только дает экспертные заключения, это может повысить наш статус и влияние.

Уже сейчас мы ведем работу по нескольким направлениям. Проводим экспертизы для различных ведомств по всей России. Активно взаимодействуем с правительствами Петербурга и Ленинградской области. Развиваем сотрудничество с Торгово-промышленной палатой области и Союзом промышленников и предпринимателей города. Подписано соглашение с Советом ректоров вузов Санкт-Петербурга и Ленинградской области - это позволит укрепить связи между академической и университетской науками.

- В этом году исполнилось 95 лет со дня рождения нобелевского лауреата физика Жореса Алфёрова, который мечтал о Санкт-Петербургском отделении. Как отметили юбилейную дату?

- Жорес Иванович был не только выдающимся физиком, но и активным сторонником развития академической науки в Петербурге. Мы стали инициаторами учреждения премии и медали его имени - совместно с правительством Санкт-Петербурга. Это не ведомственная, а государственно-академическая награда, что значительно повышает ее статус.

К юбилею мы организовали целый цикл мероприятий. Провели научные конференции, подготовили серию публикаций о его вкладе в науку. Особо хочу отметить выпуск третьего издания книги недавно ушедшего от нас замечательного журналиста и писателя, собственного корреспондента «Поиска» и очень светлого человека Аркадия Соснова «Калитка Алферова» - специально добавили в нее главу о создании отделения РАН в Петербурге, ведь это была одна из давних идей, особо волновавших Жореса Ивановича. Можно сказать, мы выполнили завещание, воплотили в жизнь мечту великого ученого и человека.



Фото пресс-службы СПБО РАН

- В «новом старом доме» на Университетской набережной вы уже обжились?

- Речь идет об одном из важных символов петербургской науки. Это здание - без преувеличения - особенное в истории РАН. Оно начало строиться в 1783 году по указу Екатерины II, архитектором выступил знаменитый Джакомо Кваренги. Это первый в России специально построенный «дом» для Академии наук, до этого она размещалась в случайных помещениях.

Архитектура здания уникальна - строгий классицизм, который отличается от барочной застройки набережной. Величественная колоннада, высокие окна, потрясающий вид на Неву... В этих стенах работали Ломоносов, Эйлер, да весь цвет российской науки!

В апреле 2023 года здание передано РАН, а затем нашему отделению в бессрочное пользование. Это символическое возвращение Академии наук в Петербург. Для нас это не просто административное помещение, а настоящий символ, наглядное воплощение жизни и преемственности научных традиций.

- Как оно будет использоваться?

- У нас большие планы, которые можно разделить на несколько направлений. Первое - это масштабная реставрация. Уже выделены необходимые средства на подготовку проекта. Нам предстоит вернуть зданию его исторический облик, ведь за годы советских переделок многое было искажено. Это кропотливая работа, которая требует серьезных исследований и бережного отношения к деталям.

Второе направление - создание современного научного центра в главном корпусе. Мы планируем разместить там залы заседаний, рабочие кабинеты, несколько лабораторий. Особое внимание уделим оснащению - оно должно соответствовать самым современным требованиям, но при этом органично вписываться в исторические интерьеры.

Третье - возможно, самое амбициозное - создание в музейном флигеле Музея истории Российской академии наук под эгидой и руководством РАН. Такого музея в России никогда не было!

Его особенностью станет использование современных технологий - виртуальной реальности, 3D-реконструкций. Посетители смогут «побывать» в экспедициях XVIII века или в

лабораториях советских ученых, увидеть, как делались великие открытия. Планируем не просто собрание экспонатов, а живой рассказ о том, как российская наука меняла мир. Уверен, музей станет прекрасным центром популяризации науки, образцом новой научной культуры Санкт-Петербурга.

- Что вы считаете главным достижением за эти два года?

- Самое главное - это то, что ученые Петербурга снова почувствовали себя важной частью единого академического сообщества. На первом заседании президиума, которое проходило в нашем здании, я сказал коллегам во время фотографирования у мозаичного панно «Полтавская баталия», выполненного М.В.Ломоносовым: «Через сто лет на нас будут смотреть так же, как мы сейчас смотрим на наших великих предшественников. Мы пишем новую страницу истории Санкт-Петербургской академической науки».

Мы активно работаем со школами, проводим экскурсии для студентов, организуем публичные лекции. Конечно, многое еще предстоит сделать: завершить реставрацию, реализовать задуманные проекты, укрепить связи с промышленностью. Но главное уже произошло - Академия наук снова обрела свой дом в Петербурге, и это дает нам право с уверенностью смотреть в будущее.

Сегодня, проходя по его коридорам, глядя на Неву и классические здания напротив, понимаешь, что ты - часть многовековой истории Великого города и Российской науки. И мы сделаем все, чтобы эта причастность не прерывалась, а развивалась, обогащала всю Российскую академию наук и приносила новые открытия на благо нашей страны.

Беседовала Светлана БЕЛЯЕВА

Фото на обложке Николая Степаненкова

Источник: poisknews.ru